

**Оценочные суждения как основание привлечения
к гражданско-правовой ответственности по делам о защите чести,
достоинства и деловой репутации**

Ахтямова Резеда Рифатовна,
магистрант,
Казанский филиал ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия», г. Казань
Научный руководитель: Ю.З. Сахапов, кандидат юридических наук,
профессор

Аннотация. В данной статье рассматриваются тенденции развития судебной практики, при которой суды квалифицируют суждения, носящие оскорбительный характер, а также мнения о совершении лицом противоправных действий в качестве сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

Ключевые слова: оценочные суждения, оскорбления, честь, достоинство, деловая репутация, нематериальные блага.

**Value judgments as the basis for bringing to civil liability
in cases of protection of honor, dignity and business reputation**

Akhtiamova Rezeda Rifatovna,
Undergraduate, The Russian State University of Justice, Kazan
Research supervisor: Yu.Z. Sakhapov, Candidate of Law Sciences,
Professor

Abstract. The article examines trends in the development of judicial practice, in which the courts qualify judgments that are of an offensive nature, as well as opinions on the commission of illegal actions by a person as information discrediting honor, dignity and business reputation.

Key words: value judgments, insults, honor, dignity, business reputation, intangible benefits.

Исходя из смысла п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3¹, опровержение в судебном порядке возможно лишь тех сведений, реальность которых можно проверить. К ним относятся утверждения о фактах. В свою очередь опровержение оценочных суждений в судебном порядке не допускается, поскольку проверка субъективного мнения на предмет его соответствия действительности не представляется возможной.

Отсюда мы видим, что характер распространенных сведений имеет первостепенное значение по данной категории дел. Так, по одному из

дел Верховным Судом Российской Федерации были отменены судебные акты нижестоящих инстанций в связи со следующим. Истец, являясь главой местной администрации, обнаружил в социальных сетях видеоролик, опубликованный местным жителем, в котором ответчик комментировал информацию о приобретении муниципальным образованием специальной техники по завышенной цене. При этом ответчик в видеоролике прокомментировал: «немножко небольшое удорожание себе на карман. Хороший бизнес». Суд первой инстанции при принятии решения ограничился установлением факта соблюдения требований законодательства о закупках для муниципальных нужд и сделал вывод о недействительности распространенных сведений, однако он не исследовал характер распространенной информации. Верховный Суд Российской Федерации обоснованно постановил, что привлечение ответчика к гражданско-правовой ответственности за сведения, которые могут являться оценочным суждением, нарушает конституционное право граждан на свободу мысли и слова и отменил постановленные судебные акты².

При этом стоит согласиться с мнением С.С. Борха, о том, что утверждения о фактах зачастую могут быть замаскированы под оценочные суждения³. Например, утверждение «по моему мнению, гражданин Н. берет взятки» при буквальном толковании сказанного позволяет говорить об оценочном характере суждения, однако анализируя смысл распространения подобных сведений, нельзя отрицать, что это очевидное утверждение о конкретном факте – взятничестве гражданина Н. Поэтому в каждом конкретном случае судам необходимо тщательно исследовать вопрос о характере распространенных сведений.

На основании вышеизложенного представляется весьма актуальным исследовать в каких случаях в судебной практике суждение, которое внешне замаскировано под оценочное мнение может быть отнесено к порочащим сведениям.

Стоит отметить, что вышеизложенная позиция высшей судебной инстанции о недопустимости квалификации оценочного суждения в качестве порочащих сведений по смыслу ст. 152 ГК РФ длительное время была неизменна⁴. Ситуация изменилась в связи с принятием Обзоров рассмотрения судебной практики высшей судебной инстанции в 2016⁵ и 2017⁶ г., в которых указано, что суждения, имеющие оценочный характер могут носить характер порочащих сведений в случае, если они сопряжены с высказываниями оскорбительного характера, а также указывают на противоправность поведения какого-либо лица.

Вместе с тем судебная практика, складывающаяся на основании вышеуказанных руководящих разъяснениях, неоднозначна.

Суды используют различные критерии оценки оскорбительности высказанных суждений. В некоторых случаях суды оценивают определения тех или иных слов, которые были высказаны в адрес истцов, опираясь на толковые словари. Так, Верховным судом Республики Татарстан был поддержан довод Набережночелнинского городского суда о том, что высказывание «Апайка» с точки зрения толкования в специальной литературе не носит оскорбительного характера⁷.

Также в судебной практике встречаются случаи, когда суды принимают решения о характере озвученных сведений на основании заключения судебной экспертизы. Так, Шестым кассационным судом общей юрисдикции был поддержан довод Верховного Суда Республики Татарстан о субъективном выражении мнения лица, который оставил отзыв про врача следующего содержания: «Врач ни о чем ... торопился ... ответ был на «отвали»...видно было, что врач не с углубленными знаниями ... врач из категории тех, кто любит больше заработать, но не помочь!»⁸.

Эксперт пришел к выводу о том, что в указанном суждении не содержатся слова и выражения, носящие негативный оскорбительный характер, но содержится негативная информация о его личных, деловых и моральных качествах, выраженная в форме оценочных суждений о низкой квалификации и недобросовестной работе истца.

В других случаях суды оценивают оскорбительность распространенных сведения по своему убеждению без проведения судебной экспертизы. Представляется, что оценка содержания высказанных суждений с точки зрения общебытового понимания оскорбления представляется не совсем верной. В целях обеспечения единообразия судебной практики судам следует ориентироваться на официальную дефиницию категории «оскорбление», закрепленной в ст. 5.61 КоАП РФ.

Неоднозначно разрешается вопрос относительно квалификации суждений как порочащих сведений даже в тех случаях, когда в них распространена информация о противоправных действиях лица. Так, Верховным судом Республики Татарстан было отказано в удовлетворении кассационной жалобы заявителя, в отношении которого ректору образовательного учреждения было направлено письмо следующего содержания: «преподавательский состав ... глубоко возмущен письмами-клеветами бывшего методиста В. Уверяем, что в коллективе царит здоровая рабочая созидательная атмосфера, что способствует повышению качества учебного процесса... То, что пишет В. – домыслы безнравственного

человека...»⁹. Суд кассационной инстанции пришел к выводу об оценочном характере высказанных суждений. На наш взгляд, с такой позицией суда согласиться нельзя, поскольку указание в письме о том, что методист осуществлял распространение клеветнических сведений, является, по сути, утверждением о совершении им противоправного деяния.

На наш взгляд, нельзя согласиться с позицией Верховного суда Республики Татарстан¹⁰, которым оставлено без изменения решение Набережночелнинского городского суда, вынесенного при следующих обстоятельствах. В отношении истца А. были высказаны сведения следующего содержания «А. привлекался за вымогательство 250000 рублей с Ч.», «вымогал деньги с предпринимателей по 250 тысяч». Суд квалифицировал указанные суждения как оценочные, в связи с тем, что уголовное дело в отношении лица, распространившего сведения, было прекращено за примирением сторон. Данный вывод суда бесспорен применительно к первому суждению, однако говорить о том, что мнение «вымогал деньги с предпринимателей по 250 тысяч» является субъективным суждением, явно не приходится.

Подводя итог, необходимо отметить, что во всех случаях высказывания суждения, содержащего информацию о совершении лицом действий, за совершение которого предусмотрена ответственность, судам необходимо квалифицировать их в качестве утверждений о фактах, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию лица, за исключением тех случаев, когда действительность данной информации подтверждена вступившим в законную силу приговором суда или постановлением по делу об административном правонарушении.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. 2005. № 50.

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 03 июля 2018 г. № 67-КГ18-12. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 26.05.2022).

³ Борха С.С. Защита деловой репутации юридических лиц // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 7. С. 61.

⁴ Е. Гаврилов Об оскорбительном характере мнения // ЭЖ-Юрист. 2017. № 30. С. 8.

⁵ Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденного Президиумом ВС РФ от 16 марта 2016 г. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 27.05.2022).

⁶ Обзор судебной практики ВС РФ № 1 (2017), утвержденного Президиумом ВС РФ 16 февраля 2017 г. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 26.05.2022).

⁷ Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 20 июня 2016 г. по делу № 33-10388/2016. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.06.2022).

⁸ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 сентября 2021 г. по делу № 88-19291/2021. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.06.2022).

⁹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 6 июля 2020 г. по делу № 33-5123/2020. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁰ Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 20 июня 2016 г. по делу № 33-10388/2016. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 05.06.2022).